

Архиепископ Никон

Мои дневники

Выпуск 1. 1910

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А87

A87 **Архиепископ Никон**
Мои дневники: Выпуск 1. 1910 / Архиепископ Никон — М.: Книга по Требованию, 2015. — 176 с.

ISBN 978-5-458-12236-8

Дневники Архиепископа Никона (в миру — Николай Иванович Рождественский) — епископа Православной Российской Церкви, с апреля 1906 года Вологодский и Тотемский (впоследствии на покое); богослова, публициста; политического и государственного деятеля Российской империи.

ISBN 978-5-458-12236-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

татарская мечеть. Наші предки благочестивые отилюнулись бы, сказали бы, что обманщикъ Аравийскихъ пустынь, лжепророкъ Магометъ не посмѣть свить себѣ гнѣзда между историческими святынями русскаго города, между Петропавловскимъ соборомъ, гдѣ покоятся великие носители русскихъ идеаловъ — православные Государи наши—сь одной стороны, и древнейшимъ храмомъ столицы, Троицкимъ соборомъ—сь другой Вѣдь, тутъ же, не далеко и величайшая святыня Петербурга—чудотворный нерукотворенный образъ Спасителя. Зачѣмъ, зачѣмъ понадобилось именно *тутъ*, въ виду этихъ святынь, строить мечеть „поганскую“, каель сказали бы наши предки?.. Не съ тою ли цѣлію, чтобы эта постройка, о которой газеты пишутъ, что она своею красотою превзойдетъ всѣ мечети европейскихъ столицъ, чтобы эта мечеть, горделиво поднимаясь надъ нашими родными святынями, какъ бы смѣялась надъ ними? чтобы ея сторожъ—„муэдзинъ“ выкрикивалъ съ своей вышки надъ русскою столицей: „одинъ Аллахъ и Магометъ—пророкъ Его!..“ Не затѣмъ ли, чтобы татары, коихъ мечети были разрушены когда-то нашимъ славнымъ Царемъ Иоанномъ Грознымъ въ Казани, смѣялись теперь надъ православными: „вотъ-де вамъ доказательство, что наша вѣра правая: черезъ 350 лѣтъ наша луна стала выше вашего креста!..“ И это, вѣдь, пойдетъ изъ рода въ родъ на вѣки, и если суждено Русской землѣ остататься православною, если благословить Богъ русскимъ людямъ отрѣзвиться отъ современного опьяненія лживымъ либерализмомъ, то вѣчная укоризна ляжетъ на тѣхъ, кто не сумѣлъ, не захотѣлъ отстоять наши святыни отъ такого оскорблениія!..

Но простой, подожди, русскій православный человѣкъ! Этого мало: сатана готовить тебѣ еще горшій гостинецъ, еще болѣе оскорбительное издѣвательство надъ твою вѣрою... на окраинѣ, правда, но все же въ предѣлахъ того же Петрограда, говорять, скоро будетъ строиться и языческое капище... Привезутъ идола изъ Китая, посадятъ его въ этомъ капищѣ на высокомъ престолѣ, будуть кадить предъ нимъ, возжигать куренія... Найдутся, безъ сомнѣнія, среди нашихъ безумныхъ, отрекшихся отъ Бога интеллигентовъ и особенно интеллигентокъ, разныхъ стриженыхъ дѣвокъ и потерявшихъ стыдъ барынь такія, которые пойдутъ въ это капище, чтобы принести куренія новомоднымъ божкамъ изъ Китая, чтобы показать на дѣлѣ свою „свободу отъ сѣверной христіанскіхъ“, чтобы принести жертвы сатанѣ... О Русь! до чего ты дожила?!!

Еще немного,—и кто же поручится, что во имя той же „свободы“ отъ всякой совѣсти и здраваго смысла создадутъ храмъ и самому сатанѣ съ его агелами, и станутъ приносить ему жертвы—кто знаетъ? —можеть быть и кровавыя... Въ наше время все можетъ случиться! Мы приближаемся, очевидно, къ тѣмъ временамъ, о коихъ говорить св. Апостолъ Христовъ Павелъ: „Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ некоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей (1 Тим. 4, 1. 2). Наступятъ времена тяжкія... здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху, и отъ истины отвратять слухъ, и обратятся къ баснямъ“ (2 Тим. 3,

1. 4, 3. 4). А что послѣдуетъ за сими тяжкими временами — лучше сами прочтите во второмъ посланіи Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ (гл. 2). Да, мы видимо приближаемся къ этимъ „тяжкимъ временамъ“. Люди, мнящіе себя быть руководителями народа, величающіеся „передовыми“, въ большинствѣ своемъ, оторвались отъ вѣры и благочестія предковъ своихъ, отъ вѣры народной, въ душѣ своей уже стали невѣрами, а поелику это—ложь, будто можно быть совершеннымъ атеистомъ, то мѣсто вѣры въ ихъ сердцахъ заняло суетлѣе, а это уже и есть, по самой своей сущности, язычество; и вотъ эти люди теперь стараются подчинить своему авторитету народныя толпы, пока не возставая открыто и формально противъ христіанства, а всячески унижая его въ глазахъ народа приравненіемъ къ лживымъ вѣрамъ, къ ересямъ, къ магометанству и язычеству... подъ видомъ „уваженія“ къ чужой вѣрѣ. Но позвольте, господа, — хочется сказать имъ: да свою-то, православную вѣру, вы уважаете? Считаете ее истинною? Или для васъ она есть одна изъ формъ религіозныхъ вѣрованій, которые все для васъ равно—заблужденія? Вѣдь, если бы уважали, то не допустили бы такого издѣвательства надъ нею, какое теперь всюду проявляется! Издѣваются надъ вѣрою нашою и въ печати, и въ га-

зетахъ, и въ брошюрахъ, и въ кни-
гахъ, и въ театрѣ, въ искусствѣ и
даже политикѣ... А тѣмъ, кто могъ
бы однимъ почеркомъ пера прекра-
тить все это зло, будто и дѣла
нѣть... И вотъ, дерзость ненавидя-
щихъ крестъ Господень дошла до
того, что въ столицѣ православнаго
государства, въ странѣ, именующей,
себя „святою Русью“, въ залѣ, укра-
шеннай портретами Русскихъ Ца-
рей, въ залѣ петербургскаго дво-
рянскаго собранія, соборище закля-
тыхъ враговъ христіанства — ко-
нечно, іудеевъ—распѣвало богохуль-
ную, кощунственную шансонетку
въ которой повторяются всѣ злоб-
ныя слова поруганія надъ нашимъ
Господомъ, записанныя св. Еван-
гелистами... „Сойди со креста, Рас-
пятый, если Ты Сынъ Божій!..“ Го-
споди, да развѣ это можно терпѣть?
Развѣ можно безъ горькаго нѣгодо-
ванія читать въ газетахъ? А га-
зеты эти, издаваемыя, большею ча-
стію, тѣми же іудеями, восторженно
описываютъ этотъ жидовскій кон-
цертъ... А петербургскому дворян-
ству не совсѣмъ подъ такой кон-
цертъ отдавать свой залъ!.. А рус-
скіе люди спокойно допускаютъ все
это!..

Нѣть! Наше сердце сжимается
жгучею болью за бѣдную, несчаст-
ную Россію, и изъ этого сердца вы-
рывается горькое слово жалобы
Богу: доколѣ, Господи, отвращаши
лице Твое отъ насъ?...

3.

Спѣши дѣлать добро, каждый человѣкъ!

„Спѣши дѣлать добро, каждый
человѣкъ!“ Такъ въ простотѣ сердца
повторяла одна почтенная стари-
ца—мать, сама спѣша первая ис-

полнять свое правило и своимъ при-
мѣромъ поучая своихъ дѣтей.

Незабвенный святитель - затвор-
никъ юнофанъ говоритъ: „если при

деть къ тебъ добрая мысль, спѣши ее исполнить: вѣдай, что это Ангель хранитель твой говорить тебѣ въ совѣсти твоей, и Богъ готовъ помочь тебѣ въ этомъ".

Да „спѣшить“ надо. Жизнь слишкомъ коротка. Обидно за человѣческое достоинство, грѣшно передъ Богомъ расходовать такое сокровище, какъ время, жизнь, на пустяки. Вѣдь временемъ покупается вѣчность. Временемъ покупается блаженство. Люди цѣнятъ деньги; иные самое время приравниваютъ къ деньгамъ: время—деньги, говорятъ они. Но за деньги времени не купишь. Не пожалѣлъ бы миллиардеръ отдать всѣ свои миллиарды за одинъ часъ времени, но никто ему не можетъ въ этомъ помочь, никто не приложитъ къ его жизни ни одной минуты ни за какія сокровища на землѣ. Такъ дорога человѣку жизнь. И такъ мало онъ цѣнитъ ее.

Странное существо — человѣкъ! Что имѣеть — не хранить, а потерявши—плачеть. Откуда эта странность?

Прочтите внимательнѣе въ посланіи Апостола Павла къ Римлянамъ 7-ю главу и вы поймете эту роковую тайну грѣшной человѣческой природы. „Не понимаю, что дѣлаю, жалуется Апостолъ: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Желаніе добра есть во мнѣ, а чтобы сдѣлать оное, того не нахожу... Бѣдный я человѣкъ! Кто меня избавить отъ тѣла смерти?...“ (ст. 15, 18, 24). Вотъ причина, почему человѣкъ все свое время отдаетъ на служеніе плоти и забываетъ о духѣ, о будущей вѣчности. Онъ въ плѣну грѣха. Отъ сего плѣна избавляетъ только Христосъ Сынъ Божій. Духъ человѣка, какъ плѣнникъ изъ темницы, рвется на свободу — къ добру, а грѣхъ его держитъ въ цѣпяхъ.

И никто не въ силахъ разорвать эти цѣпи безъ помощи Спасителя міра. Слышите, что онъ говоритъ? *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. Аще убо Сынъ вы свободите, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 34, 36). Не только богомудрый Апостолъ, даже лучшіе изъ языческихъ мудрецовъ смиренno сознавались, что если Самъ Богъ не сжалится надъ людьми и не придетъ спасти ихъ, то не видать имъ спасенія!

Христіанину слѣдуетъ носить постоянно эту истину въ свое сердце. Пусть эта тоска по духовной свободѣ неусыпно томить его сердце. Пусть онъ показываетъ ее Господу Іисусу Христу, жалуется Ему на свое безсиліе, плачетъ съ Магдалиною у подножія креста Христова...

„Уступи, Магдалино, отъ Христо-
ву ногу!

„Миѣ даждь мѣсто: азъ имамъ о
грѣхѣ скорбь многу!“

А чтобы ближе восчувствовать сердцемъ Его благодатную помощь, пусть чаще приступаетъ къ животворящей Чашѣ пречистыхъ Его Таинъ. Вотъ гдѣ источникъ жизни! Источникъ благодатныхъ силъ для добродѣланія! Сами по себѣ мы — ничто. И ничего доброго не можемъ дѣлать своими усилиями. Можемъ лишь тосковать о добрѣ, желать его. А когда соединимся со Христомъ, то восклинемъ съ Апостоломъ: все могу о укрѣпляющемъ меня Господѣ Іисусѣ! Только тогда, когда мы познаемъ свое безсиліе, только тогда будетъ безопасна для насть и сила Божія, благодатная помощь, дѣствованіе Самого Господа нашего въ насть и чрезъ насть — въ добродѣланіи. Итакъ: кто хочетъ дѣлать

добро искренно, не лицемѣрно? кто стремится къ добродѣланію такъ, какъ стремился Апостолъ Павелъ? Сознай, какъ онъ сознавалъ свое полное безсиліе и прибѣгни ко Господу съ сердечною жалобой на свое безсиліе, съ слезною мольбою о помощи. И Онъ придетъ. Онъ коснется твоего жесткаго сердца и растопить его въ слезахъ умиленія и покаянія; Онъ разорветъ узы, тебя связующія и подастъ силы на добродѣланіе. И ты восчувствуешь себя живымъ членомъ того таинственного тѣла, которое имѣнуетъ Церковю, яже есть тѣло Христово. И тогда ты поймешь великую тайну жизни христіанина во Христѣ, въ живомъ общечіи со Христомъ поймешь слова великаго Апостола: *не ктому азъ живу, но живетъ во мнъ Христосъ!* Вотъ тогда легко будетъ и всякое добродѣланіе для тебя: въ глубокомъ смиреніи ты будешь благоговѣйно созерцать несказанные пути промысла Божія въ твоей жизни и дѣятельности, будешь ощущать: откуда приходитъ къ тебѣ добрая мысль, какъ дивно посыпается тебѣ случай и силы къ ея исполненію. Какъ елень стремится къ источникамъ воднымъ, такъ и твоя душа будетъ жаждать добра, искать случая сдѣ-

лать его, припадать въ сердцѣ къ подножію креста Христова Спасителя твоего, очищая слезами покаянія всякий помыслъ грѣховный, всякое грѣховное пожеланіе, ибо сказано: *въ злочудожну душу не внидетъ премудрость,* а слѣдовательно и благодать Божія.

Особенно благопотребно подумать, позаботиться объ этомъ православному сыну Церкви Христовой въ наше страшное время. Миръ во злѣ лежитъ, во злѣ погибаетъ. Безчувственныя стихіи какъ бы возмущаются преступностью рода человѣческаго и Божіимъ попущеніемъ казнять преступниковъ; а мы все это видимъ, но духовно спимъ: где наше покаяніе? Доколѣ будемъ испытывать Божіе долготерпѣніе?

Се стою при дверяхъ и толку, глаголеть Господь. Надо спѣшить отверсти Ему двери нашего сердца. Надо спѣшить толкать и въ двери Его милосердія, ибо Онъ же сказалъ: *толците и отверзется.* Иначе мы будемъ безответны предъ Его правосудіемъ, если пренебрежемъ Его милосердіе...

Спѣши же, братъ возлюбленный, къ своему Спасителю и спасай спасай свою душу въ исполненіи Его животворящихъ заповѣдей!...

4.

Суета суетъ на могилахъ почившихъ.

Живу я въ кельѣ надъ конторою лавскихъ кладбищъ. Каждый день мимо моихъ оконъ проносятъ и провозятъ на кладбище покойниковъ. Какихъ, какихъ процессій тутъ не насмотришься! И пышные погребальные колесницы, подъ балдахи-

нами, съ хоромъ пѣвчихъ, соборомъ священнослужителей, сопровождаемыя странными на взглядъ русского человека, высокими людьми въ бѣлыхъ длинныхъ, узкихъ балахонахъ, съ бѣлыми же цилиндрами на головахъ; (несеть фонарь съ го-

рящею свѣчою и — въ цилиндрѣ! какъ это рѣжеть по сердцу православнаго человѣка!), и скромныя drogi простыхъ смертныхъ, и лафеты, на коихъ привозятъ сюда военачальниковъ, и простые гробы, несомые на рукахъ... То слышится погребальное „Святый Боже“, то— прощальные залпы ружейныхъ выстрѣловъ при опусканіи гроба военачальника. Несуть, а иногда и везутъ множество вѣнковъ, идутъ толпы провожающихъ въ послѣдній путь. Опустять въ могилу, раздастся послѣднее надгробное— „Вѣчная память“ и скроются подъ землею останки человѣка — будь онъ знатный изъ знатныхъ, будь самый скромный странникъ земли— всѣмъ одинъ удѣль: земля еси и въ землю отидели!..

Настанетъ весна. Оттаютъ снѣга. На могилѣ появится памятникъ— иногда роскошный, въ нѣсколько тысячи рублей, иногда— попроще... И видишь, какъ съ утра до вечера и идутъ и ѿдуть къ роднымъ могилкамъ русскіе люди, и радуется сердце, когда подумаешь: что ихъ влечетъ сюда? Да что же какъ не любовь?..

Ахъ, если бы то была любовь христіанская, любовь на смиреніе и преданности сердца Богу воспитанная!

Но— увы! Когда присмотришься поближе, то увидишь нѣчто странное, чуждое духу христіанской любви. Зайдите въ контору, прислушайтесь, какъ тутъ бранятъ монаховъ за дорогія якобы распѣнки на все.

Но, вѣдь, эти монахи ни въ чёмъ не повинны: они исполняютъ лишь то, что имъ приказано. А приказано — Духовнымъ Соборомъ лавры, который, конечно, строго обсудилъ таксы и не руководился при этомъ слишкомъ корыстными цѣлями. За

что же бранить монаховъ, сидящихъ въ конторѣ?

— Сударыня!—пытается успокоить расходившуюся барыню иночъ,— сударыня, вѣдь, мы не можемъ ни копѣйки уступить противъ тасы...

— Да я не васъ и браню, а всѣхъ васъ, монаховъ! Всѣ вы — корыстолюбцы! — выпаливаетъ благочестивая молитвенница за своего усопшаго.

А сама покупаетъ вѣночъ въ нѣсколько десятковъ рублей на могилу, вѣнокъ, есторый, конечно, ни покойнику, да и никому не нуженъ. А того, что получаемыя съ кладбища деньги идутъ на дѣла благотворенія, притомъ—не случайныя, а обязательныя для лавры—она не хочетъ и знать. Она готова требовать, чтобы и за ея покойника молились, поминали его имя въ лаврѣ совершенно бесплатно, и особья обѣдни служили даромъ... Что ей за дѣло до того, что такихъ капризныхъ просительницъ—тысячи!

Но оставимъ ихъ въ покое. Подумаемъ о другомъ, болѣе важномъ. Вѣдь, вотъ какъ люди заботятся, кажется, о покойнике, когда онъ уже на томъ свѣтѣ: а позабылись ли о немъ, пока онъ еще лежалъ больной? Пригласили ли къ нему священника для напутствія св. Тайнами? Приготовили ли его къ христіанскому переходу въ вѣчность? Напротивъ: не отстранили ли, слѣдя совѣту нынѣшихъ неумныхъ врачей, всякую мысль о смерти отъ его сознанія?

Да и самъ покойный: давно ли онъ говѣлъ и причащался св. Таинъ? Давно ли былъ въ храмѣ Божіемъ? Думалъ ли когда о вѣчности, вѣрилъ ли въ нее? О, какъ нынѣ много такихъ, о коихъ нась, пастырей, просятъ молиться, заказываютъ намъ панихиды и обѣдни, а сіи по-

койники—и въ Бога-то не вѣроятъ! Съ какою совѣстю мы будемъ молиться за человѣка, который смылся надъ нашею святою вѣрою, какъ надъ суетѣріемъ? Но и этого мало: міръ сей, лукавый и прелюбодѣйный, по слову Спасителя, хотѣть заставить насъ, какъ бы издѣвавшись надъ нами, надъ нашею вѣрою святою, молиться даже за явныхъ богохульниковъ и самоубійцъ! Какъ возмущаются эти невѣры, когда архіерей рѣшительно запретить священнику отпѣватъ самоубійцу, слѣдя въ семъ случаѣ указанію церковныхъ правилъ! Иной разъ думаешь: Господи! Да чего ради эти люди такъ хлопочутъ? Вѣдь, и покойникъ, и сами-то они никогда въ церковь не заглядывали и не заглядываютъ: на что же имъ эта панихида, это, въ сущности, какое то кощунство? А имъ это доставляетъ особое удовольствіе: заставить и поповъ „почтить“ покойника ихъ! Вѣдь, знаменитаго іудея-самоубійцу Пергамента хотѣли обманомъ похоронить въ Невской лаврѣ, а показненномъ измѣнникѣ Шмитѣ заставили служить панихиду, да еще архіерея! Но да не воспомянутся дѣла минувшихъ сумасшедшихъ дней! Въ наши-то дни развѣ не творится нерѣдко то же самое? Развѣ не творять насилие надъ служителями Церкви, требуя отъ нихъ молитвы за тѣхъ, за кого ихъ совѣсть, слѣдя церковнымъ канонамъ, молиться не дозволяетъ? А эти „панихиды“ по неправославнымъ, даже вопреки волѣ самихъ покойниковъ, совершаemыя въ православныхъ церквяхъ?... Мы молимся, часто противъ совѣсти, и за армянъ, и за лютеранъ, и за римско-католиковъ, и за всякихъ еретиковъ—молимся „официально“, иногда даже по распоряженію мірской власти... Не насилие ли это надъ свободою нашей

православной совѣсти и — это въ наше-то время свободы совѣсти!! Пора бы решить этотъ, жгучій для совѣсти православныхъ служителей Церкви, вопросъ такъ или иначе, но формально, окончательно: за кого изъ инославныхъ усопшихъ можно и за кого нельзя молиться? Но едва ли сей вопросъ можетъ быть решенъ раньше Церковнаго Собора.

Но я позволю себѣ еще разъ возвратиться къ тому, какъ и чѣмъ поминаютъ у насъ покойниковъ? Я не говорю о роскошныхъ, дорого стоящихъ поминальныхъ обѣдахъ: кто же разумный человѣкъ скажеть, что они приносятъ пользу душѣ почившаго? Особенно когда они сопровождаются обильными угощеніями, въ видѣ разныхъ винъ и наливокъ... Суета существій и рабство модѣ, обычаю, полуязыческому преданію! Стыдно бы, кажется, просвѣщеннымъ людямъ такъ работствовать! Да и намъ, пастырямъ Церкви, едва-ли не грѣшно поддерживать эти поминальные обѣды, особенно съ винами, своимъ присутствіемъ и благословеніемъ. Со зломъ надо бороться мужественно, а эти заупокойныя выпивки развѣ не зло, развѣ не оскорблениe памяти почившихъ? Но не обѣ этомъ хотѣлось бы сказать. Вѣдь, вѣрюющимъ въ Бога известно, еще съ ветхозавѣтныхъ временъ, что милости и молитвы очищають грѣхи. А много ли добра дѣлается тѣми, кто расходуетъ тысячи вѣтъ на эти роскошные балдахины, на всю эту помпу, кончая длинноногими фигурами въ бѣлыхъ балахонахъ и пилиндрахъ? Иной разъ—грѣшный человѣкъ—думаешь: сколько бы добра-то можно было сдѣлать, устранивъ всю эту роскошь и употребивъ истраченныя на нее деньги — во славу Божію, на дѣла благотворенія всякаго рода! Вотъ тамъ, въ дале-

кой Камчаткѣ нуждаются въ храмахъ Божіихъ, а походный храмъ можно купить готовый въ Петербургѣ у Жевержеева всего за триста рублей: сколько бы радостей и слезной благодарности вызвало пожертвованіе туда хоть одного походного храма въ память почившаго! Какъ плачутъ наши бѣдные переселенцы въ Сибири, не имѣя храма Божія ближе ста—двухсотъ верстъ, какъ бы они возликовали, получивъ хотя бы вотъ такой походный храмъ для своего селенія! Сколько дѣтишекъ учится въ развалившихся школахъ церковныхъ, зябнутъ бѣдные, вмѣстѣ съ своими учителями и учительницами: какъ бы они усердно помолились за неизвѣдомаго имъ покойника, если бы въ память его имъ хоть поправили, не говорю уже—построили школку! Въ нашихъ деревняхъ на сто верстъ одна больница, одинъ фельдшеръ: какое сердечное спасибо сказали бы обитатели этихъ деревень, если бы имъ на средства и въ память усопшаго христіанина прислали хоть времененную медицинскую помощь! А сколько сиротокъ на свѣтѣ, безпризорныхъ, безпріютныхъ, сколько ихъ плачетъ по улицамъ городовъ и селеній, сколько вдовъ безпомощныхъ — сколько бы можно было сдѣлать добра въ память усопшихъ вмѣсто пышныхъ балдахиновъ, этихъ тысячныхъ памятниковъ, этихъ роскошныхъ вѣнковъ! Вѣдь, стоило бы только кому-либо начать: смотришь мало-по-малу вошло бы въ обычай, святой обычай, и дѣла благотворенія, во имя любви къ почившимъ, въ духѣ матери—Церкви и подъ ея благодатнымъ руководствомъ, разцевѣли бы благоуханными розами по лицу родной земли. Можетъ быть, поменьше было бы роскошныхъ памятниковъ на кладбищахъ нашихъ обителей и сто-

личныхъ; можетъ быть, не такъ эти памятники были бы роскошны, но на Руси-то стало бы теплое, русской душѣ было бы отраднѣе. А теперь... выйдешь на кладбище и какъ-то грустно становится, когда эти каменные глыбы, эти мраморные и металлическія часовни ничего не говорятъ моему сердцу, кроме того, что тутъ лежитъ купецъ какой-то, генераль такой то, тайный или дѣйствительный статскій советникъ такой-то... Былъ человѣкъ, и не стало его, а кто онъ былъ, много ли добра на землѣ сдѣлалъ—Богъ его знаетъ! И не движется черствое сердце на молитву за сего покойника, и равнодушно проходишь мимо такой могилы. А вотъ могила извѣстнаго благотворителя, вотъ могила героя, душу свою положившаго за вѣру, Царя и Отечество: и невольно поднимается рука для крестнаго знаменія, невольно вырывается изъ души молитвенный вздохъ: „упокой. Господи, душу его“!.. Какъ хотите, а есть тайное общеніе душъ, для насъ самихъ непонятное, но тѣмъ не менѣе really ощущимое, когда эти души встрѣчаются одна съ другой. Какъ встрѣчаются? Да вотъ вы пришли на могилку, вы прочитали надпись, которая сказала вамъ, что тутъ лежитъ не простой Петръ или Иванъ, коихъ миллионы, а—человѣкъ, оставившій по себѣ добрую память сдѣланнѣмъ имъ добромъ, человѣкъ, исполнившій свой христіанскій долгъ до конца, а значитъ—живой членъ живого тѣла Церкви Христовой, коей мы всѣ есмы члены, и вотъ душа ваша уже почувствовала свое сродство съ почившимъ, въ ней уже шевельнулось чувство живой любви къ нему,—вѣдь, онъ членъ того же таинственнаго тѣла, какъ и вы—и если васъ потянуло къ почившему, какъ къ род-

ному члену единаго тѣла—Церкви Христовой, то почему же не предположить, что и его душа почувствовала взаимное къ вамъ влечение? Вотъ то, что я назвалъ „встрѣчую душъ“ А посредникомъ сего таинственного влечения является то животворящее добро, которое мы дѣлаемъ во имя и силою Христа, нашего Спасителя, изрѣкшаго: *безъ Мене не можете творити ничего саже.*

А если самъ почившій не успѣлъ сдѣлать этого добра, хоть сколько-нибудь, то—какъ безконечно милосердіе нашего владыки Христа!— благость Божія пріемлетъ и отъ насъ всякое истинное добродѣланіе

отъ имени почившихъ нашихъ братій, какъ бы отъ нихъ самихъ. Какъ же не спѣшить православнымъ творить добро въ память присныхъ своихъ, отшедшихъ въ иной міръ! Ахъ, если бы люди знали, если бы только знали всю благодатную силу такого добра! Вѣдь, оно рѣкою лилось бы взамѣнъ всѣхъ этихъ знаковъ сути земной, въ родѣ вѣнковъ, отъ коихъ некоторые благоразумные: заживо отказываются: „просить вѣнковъ не возлагать, согласно волѣ почившаго“ Почему бы не прибавлять къ сему: „а вмѣсто вѣнковъ сдѣлать что-либо доброе въ память покойнаго“?

5.

Кощунственные похороны лицедѣйки.

Прошлый разъ я говорилъ о томъ, какъ поминаютъ у насъ покойниковъ, нынѣ приходится говорить о томъ, какое впечатлѣніе произвели на меня похороны одной изъ тѣхъ, коихъ въ газетахъ почему-то величаютъ иногда „дивами“. Охотно признаюсь въ своемъ невѣжествѣ: не знаю, что это за слово.

Хоронятъ актрису, по-русски—лицедѣйку, Комиссаржевскую, и десятки тысячъ народа сопровождаютъ ея гробъ... Нѣтъ, не сопровождаютъ: это только такъ кажется,—дѣло проще: газеты, іудейскія газеты прокричали, что это была великая служительница Мельпомены, сирѣчь театральнаго искусства, и вотъ праздной толпѣ захотѣлось посмотретьъ, какъ ее будутъ хоронить, кто пойдетъ за ея гробомъ, какія рѣчи будутъ говорить надъ ея могилой. За гробомъ, въ честь этой актрисы, шли, конечно, студенты высшихъ учебныхъ заведеній; вѣдь, они луч-

шие цѣнители всякаго лицедѣйнаго искусства, а поелику сія актриса дерзала изображать въ театрѣ даже—страшно сказать!—Честнѣйшую Херувимовъ, прикровенно выводимую іудеями-авторами театральныхъ пьесъ, то вотъ надо же оказать честь той, которая не убоялась выступать въ такой „роли“ Это была жрица того идола, который имеется театромъ; ее „обожала“ наша безпутная молодежь: и вотъ, за ея гробомъ идутъ, идутъ, идутъ безконечной вереницей юноши и дѣвы, несутъ вѣнки, (ихъ привезено цѣлыхъ 8 возовъ!)—прискорбно отмѣтить, что были вѣною и отъ студентовъ здѣшней духовной академіи—и они, питомцы Церкви, принесли свою дань этой угодницѣ театра, не постыдились своего званія! А на вѣнкахъ красовались надписи, отъ которыхъ ужасъ сжалъ вѣрющее сердце... Судите сами: „Радуйся, небо, принялъ

твою душу!“— „Радуйся, чрево, носившее тебя!“— „Благословенна ты въ женахъ!“... Правда, эти ленты сорваны въ стѣнахъ лавры, но спрашивается: кто же это такъ злобно издѣвается надъ святѣйшими истиными нашей святой вѣры? Кто смѣль сочинить такія надписи?— Если бы вы, мой читатель, посмотрѣли поближе на эти толпы молодежи, сопровождавшей гробъ до храма и бродившей потомъ съ папиросами въ зубахъ по лаврѣ, то вы сразу поняли бы, съ кѣмъ мы имѣемъ тутъ дѣло... Сколько тутъ было горбоносыхъ, смуглыхъ, съ черными злыми глазами типовъ! О, конечно, все это—не русскіе, это все—изъ „гонимаго“ племени, а за ними ужъ шли, какъ ихъ послушные плѣнныя рабы, несчастныя русскіе, и въ числѣ ихъ—опять повторяю съ горечью—студенты духовной академіи!.. Видно, угаръ недавняго прошлаго еще не прошелъ; и это не только здѣсь, въ Петербургѣ, но и по лицу всей Русской земли. Въ Саратовѣ требовали, чтобы панихида служилась непремѣнно въ соборѣ, въ тотъ часъ, когда должна была совершаться литургія. Архіерей предложилъ служить въ приходской церкви: не пошли, разослали повсюду телеграммы съ клеветою на святителя Божія, будто онъ не дозволилъ служить панихиды, и на тройкахъ отправились въ село, гдѣ и заказали панихиду. Въ другомъ мѣстѣ эти усердные „панихидники“ пригласили служить... лютеранского пастора, забывъ, что у лютеранъ, собственно говоря, и молитва-то за усопшихъ вовсе не признается, считается чуть ли не грѣхомъ!... А въ Москвѣ требовали отъ духовенства служить панихиду непремѣнно на подмосткахъ театра, тамъ, гдѣ лицедѣйствуютъ всякиe кощунники нашего безпутного вре-

мени, а когда духовенство сочло это неприличнымъ и предлагало пойти въ Божій храмъ, то отказались и сами сочинили „гражданскую“ панихиду съ кощунственнымъ пѣнiemъ „вѣчной памяти“ и „со святыми упокой“. Гдѣ тутъ здравый смыслъ? Гдѣ христіанство? и при чемъ тутъ оно—христіанство? Вѣдь, въ сущности, весь этотъ шумъ вокругъ гроба несчастной лицедѣйки никакого отношенія къ молитвѣ не имѣть, все это—сплошное издѣвательство надъ Церковю, желаніе обратить церковный обрядъ въ пропагандине лицедѣйства, и я не знаю: не слѣдовало ли вовсе отказать этимъ господамъ „демонстрантамъ“ во всякой торжественности погребенія, чтобы не допускать поруганія церковныхъ обрядовъ тѣми, которые позволяютъ себѣ явно выражать свое презрѣніе къ Церкви, кощунственно примѣнять святыхъ слова, приложимыя только къ Святѣйшей Херувимовѣ,—къ одной изъ такихъ же грѣшницъ, какъ и всѣ мы, съ тою лишь разницей, что мы никогда не рѣшимся уподобляться тому лицедѣю, котораго такъ поразительно вразумила Сама Матерь Божія за его кощунственные выходки противъ Нея, Преблагословенной. (Читайте „Лугъ Духовный“). Если она была вѣрующая и притомъ православная христіанка, то любовь христіанская заповѣдуетъ помолиться о ея душѣ: вѣдь, она не покончила съ собой, какъ кончаютъ нынѣ некоторые интеллигенты, она умерла отъ страшной болѣзни, но все же естественною смертью. Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, былъ ли приглашенъ къ ея смертному одру священникъ для напутствованія: если бы такъ, то больше дерзновенія имѣла бы молитва вѣрующихъ за несчастную душу все же вѣрующей христіанки... Но и теперь Церковь не отказы-

ваетъ въ молитвѣ за нее, но... развѣ эти пышныя похороны, эти вѣнки съ кощунственными надписями, эти провожатые — некрещеные іудеи, эти молодые люди, хотя бы и изъ русскихъ, съ смѣхомъ и папиросами гуляющіе по лаврѣ... развѣ это молитва? А нежеланіе служить панихиду въ приходской церкви, а же ланіе служить панихиду непремѣнно въ театрѣ — ужели можно назвать это молитвой? Да это просто издѣвательство надъ Церковью — худшее того, какое Господь нашелъ въ храмѣ Іерусалимскомъ и заслуживающее такого же, если не болѣе строгаго, осужденія, какъ и то... Я уже не говорю о томъ, какъ мучительно тяжелы такія кощунственные почести для души почившей, которая ищетъ себѣ помощи, ко ангеломъ очи возводящи, къ человѣкомъ руцѣ простирающи...

Церковь наша смиренна, яко Христова невѣста; ее поносять, оскорбляютъ, надъ нею издѣваются ея враги и въ газетахъ, и въ театрахъ, и теперь — все чаще и чаще вторгаются въ ея завѣтное святое святыхъ — Богослуженіе, пытаясь обращать ея обряды въ кощунственный

демонстраціи, стремясь выставить ее какъ бы участницей въ прославленіи того, что въ очахъ міра луваваго и прелюбодѣйного высоко и досточтимо, но что въ ея очахъ — достойно презрѣнія... И все терпить Христова невѣста: она ждетъ, не вразумятся ли эти безумцы, не придутъ ли въ чувство раскаянія... Но доколѣ же это будетъ? Не наступить ли скоро часъ, когда всѣмъ такимъ кощунникамъ будутъ закрыты двери храма Божія, и надъ главою ихъ блеснетъ тотъ страшный мечъ, который данъ Церкви Самимъ Христомъ Господомъ и который грозить всѣмъ богоотступникамъ — анаѳема!... Нельзя же допускать, чтобы іудеи и ихъ прислужники, измѣнники Церкви и вѣрѣ Христовой, издѣвались надъ самою молитвой, требуя отъ насъ, служителей Церкви, какъ бы прославленія своихъ покойниковъ, въ бессмертие души коихъ, конечно же, они сами не вѣрятъ... Мы хотѣли бы вѣрить, что больше не повторятся такія сцены, какія въ свое время мы видѣли надъ трупами Трубецкаго въ Москвѣ или Пергамента въ Петербургѣ...

6—7.

Малолѣтніе преступники и монастыри.

Обращено, наконецъ, должное вниманіе на ужасное зло нашего времени: увеличеніе числа преступниковъ — подростковъ. Къ сожалѣнію, поводомъ къ этому вниманію послужило не увеличеніе дѣтской преступности само по себѣ, а то, что такихъ преступниковъ дѣвать некуда. Въ существующихъ для нихъ пріютахъ съ трудомъ можно помѣстить до 1500, а, между тѣмъ, ежегодный притокъ ихъ достигаетъ до

7,000. Болѣе 7000 помѣщаются въ общихъ тюрьмахъ, съ взрослыми преступниками, гдѣ, конечно, они „обрабатываются“ уже въ самыхъ закаленныхъ злодѣевъ. Какъ ни печально это явленіе, на которое давно слѣдовало обратить вниманіе и власти, и общества, но еще печальнѣе то, что мало обращается вниманіе на коренные причины этого зла. Вѣдь, если хотите несчастной Россіи добра, то не оста-